

Собака и солнце

Собака сидит у калитки
И смотрит в небесную реку.
Вверху проплывают собаки
Каких-то других измерений –

Кудрявые «небособаки»
Хвостами щекочут деревья,
И пульс тишины отмеряют
Цикады, засева у дороги.

Их слушают добрые боги
В квадратных и пыльных оконцах.
Скрипя половицами в доме,
Один потянулся и вышел,

Кивнул золотистой собаке,
Пошёл по лучистой дороге,

Виднелся, виднелся и скрылся.
Должно быть, взлетел на деревья,

Увидел лохматое солнце
И больше не хочет на землю, -
Так думает, сидя, собака.
Сияющий катится мячик

За спинами радостных сосен.
Скворцы, спозаранку проснувшись,
Построившись, вещи проверив,
Взмывают. «Прощайте до марта!»

До марта, до марта! Деревня
Кудахчет, стрекочет и блеет.
«Куда ты?! – рассерженно кличет,
«Вот я тебе!» - грозно грохочет.

Но здесь, у калитки, деревья
Качают на крыльях собаку.
Смотреть бы на них – и не лаять
Нигде, никогда, ни о чём.

Лето кончилось

Щелчок замка. Стерильный кабинет
Застыл в покое. Чисто вымыт пол.
На тумбочке расплылся ломтик света.
Стеллаж навытяжь, бравый, как корнет,
Напротив шкаф – угрюм и длиннопол.
И тишина. Ни вдоха, ни привета.

И, шелестя лавандовой волной,
Таща прибои, Шуберга, дымок
Над чьей-то крышей, паутину в сквере,
Шумя, проходит лето стороной,

Со звоном лето бьётся о порог
И умирает, не коснувшись двери, –

И отпускаешь лето, как фольварк
В лесистом крае, где дрожит янтарь.
Он – только пыль, причуды дуновенье.
И, значит, снова облетевший парк,
Обед в столовой, чеки, календарь
И чередой чужие дни рожденья.

Отомкнут стол, заточен карандаш.
Душе претит круглогодичный зной.
И как паренье ни казалось сладко, –
Довольно. Осень делает вираж,
И мы беспечно, с ясной головой
Вливаемся в блаженный ритм порядка.

365

«А что ты возьмёшь сегодня?» –
Город мне говорит.
«Смотри, у меня есть солнце!»
«Смотри, у меня есть крыши!»

Бросают на берег сходни,
Группу сзывает гид,
И стройки в разрезах улиц
Возносятся выше, выше.

Собака играет с морем,
Волны ползут назад.
Ребёнок бросает листья,
Студентка читает Сартра.

Моргает закат на шторе.
Сыпется жёлтый сад,

И окна осенне-льдисты,
И дети сидят за партой.

«Иди!» - говорит мне город,
Пряча рояль в кустах.
И я выхожу из дома,
Срываю его загадки,

Как первую землянику.
И даже сквозь толщу лет
Я буду любить и помнить:
«Смотри, у меня есть солнце!»

Романс

За окном, тишиной омытым,
За вечерним окном – пустыня.
Или, может быть, снегом лютым
Мир заносит.

Старый ливень дробит плиты
Или, может быть, брызжет иней.
Неприкаянна, не приручена
Дева-осень.

Мне страданий её не надо:
Пусть проходит, глаза пряча,
Мимо ставней, домов стылых,
Да по льдине.

Неосознанно, ради взгляда –
Ты струну ли, строку плача
Посвяти хоть одну, милый.
Посвяти мне!

Мы закрыли эпоху джаза –
Эйфорию лучей и терций.
Жизнь не кончится здесь, помилуй.
Ну, почти не.

Удали мои песни – сразу.
Нет! Продли на удар сердца.
Посвети мне ещё, милый.
Посвети мне.

Сегодня умерла моя любовь.
Так буднично и чуть ли незаконно,
Без ропота, без выдоха и стога –
Закрыла дверь, откланялась, ушла.

Куда девались перец и зола,
И соль, и ртуть, безумия источник?..
Остались только хрупкий позвоночник
И полустёртый блеск её крыла.

Я вспоминать не прочь её. Вчерне,
Фрагментами она была занята –
Но, Боже мой, всё менее понятно,
Зачем, кипя, она жила во мне.

Земля в ночи меняет полюса,
Не правда ль, бунтари и ортодоксы –
Какие неземные парадоксы
Она таит, какие чудеса.

Это летит снег

В лужах рябит свет. Бег, непокой,
Мимо течёт ночь полной рекой.

Тающий вмиг блеск губ или глаз.
Мягко летит снег, белый, как вальс.

Сто фонарей льют пламя и мёд.
Мост озарён так, будто восход.
Мир за мостом строг, тёмн и тих.
Нежно летит снег, белый, как стих.

Лижет тепло рук вскользь, наобум.
Молча летит снег, белый, как шум.
В дрёме стоит сад, видит он сны.
Горстью безвременья мы занесены.

Это летит снег, белый, как снег.